

СООТНОШЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ И СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ КУРСАНТОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Ворожейкин Сергей Андреевич

Адъютант, Саратовский военный ордена Жукова
Краснознамённый институт войск национальной
гвардии Российской Федерации,
vorozhoff@mail.ru

CORRELATION OF IDEAS ABOUT MILITARY SERVICE AND SUBJECTIVE WELL-BEING OF CADETS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

S. Vorozheikin

Summary: The article is devoted to the study of the correlation of ideas about military service with the level of subjective well-being of cadets. The study of this problem will significantly expand the picture of the phenomenon of subjective well-being, its prediction and factors that have a significant impact on its formation. The purpose of this study is to study the correlation of cadets' ideas about military service with their level of subjective well-being. New data on the connections of various types of representations with subjective well-being will help in the development of programs for socio-psychological support of military personnel for their successful implementation in the military-professional sphere. Methodology. The study involved 200 1st-5th year cadets aged $M=20.4$ years $SD=1.55$ males. To study the picture of cadets' ideas about military service, a questionnaire developed by the author was used to study various types of cadets' ideas about military service, clarified at the stage of the pilot study. To study the level of subjective well-being, the method «Scale of subjective well-being» by authors R.M. Shamionov and T.V. Beskova was used. The theoretical conclusions are accompanied by the data of the author's psychological research based on the results of other empirical studies.

The results obtained demonstrate that 84% of the total variance in the subjective well-being of cadets can be explained by 11 ideas about military service. It is established that the most significant for the subjective well-being of cadets are such ideas as: understanding the direction of development of the VNG of the Russian Federation, a view of military service as a source of satisfaction from their activities, an opinion about cadets as more purposeful and disciplined people, unlike their civilian peers, the idea of himself primarily as a military man, awareness of his inner capabilities and potential, determination to continue military service after graduation from the military institute, significance for personal comfort, well-being of colleagues, acceptance of values existing in military service. A negative connection with subjective well-being is the cadets' ideas about the feeling of joy from performing official duties, satisfaction from the state of affairs in the service, studies, presentable appearance as mandatory attribute of the image of a serviceman.

Keywords: subjective well-being, social representations, cadet, military service, identity.

Аннотация: Статья посвящена изучению соотношения представлений о военной службе с уровнем субъективного благополучия курсантов. Изучение данной проблематики позволит существенно расширить картину феномена субъективного благополучия, его предикции и факторов, оказывающих существенное влияние на его формирование. Целью данного исследования является изучение соотношения представлений курсантов о военной службе с уровнем их субъективного благополучия. Новые данные о связях различных видов представлений с субъективным благополучием помогут в разработке программ социально-психологического сопровождения военнослужащих для их успешной реализации в военно-профессиональной сфере. Методика. В исследовании приняли участие 200 курсантов 1-5 курса обучения в возрасте $M=20,4$ лет $SD=1,55$ мужского пола. Для изучения картины представлений курсантов о военной службе была использована разработанная автором анкета для изучения различных видов представлений курсантов о военной службе, уточнённая на этапе проведения пилотажного исследования. Для изучения уровня субъективного благополучия применена методика «Шкала субъективного благополучия» авторов Р.М. Шамионова и Т.В. Бесковой. Теоретические выводы сопровождаются данными авторского психологического исследования с опорой на результаты других эмпирических исследований. Полученные результаты демонстрируют, что 84 % общей дисперсии субъективного благополучия курсантов можно объяснить 11 представлениями о военной службе. Установлено, что наиболее значимыми для субъективного благополучия курсантов являются такие представления как: понимание направления развития ВНГ РФ, взгляд на военную службу как источника получения удовлетворения от своей деятельности, мнение о курсантах как более целеустремлённых и дисциплинированных людях, в отличие от их гражданских сверстников, представление о себе в первую очередь как военном человеке, осознание своих внутренних возможностей и потенциала, решительности продолжить военную службу после выпуска из военного института, значимость для личного комфорта, благополучия сослуживцев, принятие ценностей существующих на военной службе. Отрицательную связь с субъективным благополучием имеют представления курсантов о чувстве радости от выполнения служебных обязанностей, удовлетворения от положения дел на службе, учёбе, презентабельном внешнем виде как обязательного атрибута образа военнослужащего.

Ключевые слова: субъективное благополучие, социальные представления, курсант, военная служба, идентичность.

1 Далее – «ВНГ РФ»

Введение

Термин «социальные представления» берёт начало из теоретических работ о «коллективных представлениях» Эмиля Дюркгейма, которые позже были обоснованы в концепции Сержа Московичи и на данный момент являются одним из основных объектов изучения социальной психологией. С. Московичи под социальными представлениями рассматривал инструмент понимания социальной реальности, описывающий множество характеристик человеческого бытия, на основе которого строится взаимодействие с обществом [8]. В научной литературе под социальными представлениями чаще понимают некую совокупность социальных знаний, конструируемых на основе житейского опыта социальных групп и индивида с целью объяснения феноменов социальной действительности [6]. Сложная природа социальных представлений, интеграция во все сферы общественной жизни делает их удобным инструментом для изучения того, как и о чём думают люди по тому или иному поводу.

Переживание субъективного благополучия опосредованно различными социальными категориями (представлениями) субъекта отражающими процесс соотношения внешней реальности с внутренними установками. Роль социальных представлений в достижении субъективного благополучия заключается в процессе присвоения и дальнейшего соотношения с ними качественных показателей своей жизнедеятельности [15].

Ввиду возрастающей динамики социальных отношений на фоне кризисных глобальных процессов, связанных с коронавирусной инфекцией, экономическим спадом, ухудшением экологии, обострением локальных конфликтов, проблематика изучения социальных представлений актуализируется с новой силой, выступая в качестве индикатора общественных изменений.

Учитывая эти процессы исследователи всё чаще прибегают к проблематике социальных представлений в качестве объекта для изучения. В этой связи большой интерес вызывают исследования, посвященные изучению социальных представлений молодого поколения о жизненных перспективах, стратегиях развития и личностного потенциала (А.А. Фролова, 2007, А.К. Прима, 2013;), социальном успехе, профессиональной реализации, руководстве и экономическом благополучии (А.А. Мигель, 2006; А.Р. Тугушева, 2007; Т.М. Узденов, 2010; Е.Ю. Елисеева, 2011; С.Ю. Жданова, 2011; Р.В. Мартышкин, 2013; С.В. Жолудева, 2014; В.В. Котовский, 2015; И.А. Панкратова, 2016), стратегиях поведения в конфликтных ситуациях (И.П. Стрельцова, 2003; М.А. Есипов, 2020), ведении здорового образа жизни (И.Ф. Демидова, 2016).

Существенный пласт исследований посвящён социальным представлениям в области семейных отношений и взаимоотношения полов, раскрывающие романтические отношения (А.В. Погодина, 1993; К.А. Бочавер, 2012; Н.К. Радина, 2016; Я.В. Сунцева, 2021), негативных переживаниях в отношениях (Ю.Н. Мошкина, 2011), конструирования образа будущих супругов (А.В. Бережная, 2007; Д.Ю. Балова, 2009), о стратегиях поведения супругов в браке (И.П. Шкрябко, 2006), воспитания и взаимоотношений с детьми (С.Ю. Девярых, 2006; А.Н. Родионов, 2009; Е.А. Чикалова, 2014).

Отдельные исследования рассматривают социальные представления молодых людей о нравственности и нормах морали (Н.Б. Дрожжина, 2005; Е.А. Булгакова, 2011), вопросах частной жизни и её ценностях (А.М. Шаков, 2009; Н.В. Барадакова, 2017), феноменах свободы (В.И. Атагунов, 2010), справедливости (А.И. Макдональд, 2011), совести (Л.Ш. Мустафина, 2012), ответственности (Г.И. Кашапова, 2013), доверии (М.М. Борисова, 2018), чувстве патриотизма (И.Л. Кишева, 2014).

В контексте нашего исследования особый интерес представляют работы изучающие природу социальных представлений о счастье и благополучии (С.В. Жубаркин, 2006; О.С. Машарская, 2012; И.Г. Кокурина, 2015; Н.Б. Ковалева, 2021).

При обилии указанных выше теоретических и практических исследований, посвящённых проблематике социальных представлений, становится очевидным имеющаяся разреженность научного знания, раскрывающего их роль в субъективном благополучии. Это, в свою очередь, актуализирует проведение дальнейших исследований, расширяющих и уточняющих картину социальных представлений вообще и его роли в субъективном благополучии в частности.

Целью настоящего исследования являлось изучение соотношения представлений о военной службе и субъективного благополучия курсантов ВНГ РФ.

Выборка

В исследовании принимали участие 200 курсантов в возрасте 17-26 лет $M=20,4$, $SD=1,55$ с 1 по 5 курс обучения пропорционально каждому курсу. Мера адекватности выборки составила 0,784, что позволяет проводить интерпретацию полученных данных.

Методика

Эмпирическое исследование предполагало проведение сравнительного анализа отдельных видов представлений о военной службе курсантов с интегральным показателем их субъективного благополучия. Для изучения структуры представлений о военной службе курсан-

тов автором была разработана анкета, включающая 65 утверждений, характеризующих их отношение к военно-профессиональной сфере, уточнённых на стадии пилотажного исследования, в котором приняли участие 50 курсантов. Для оценки уровня субъективного благополучия курсантов был использован опросник отечественных учёных Р.М. Шамионова и Т.В. Бесковой, позволяющий оценить как общий уровень субъективного благополучия так и отдельные его структурные компоненты, такие как: эмоциональное, экзистенциально-деятельностное, эго-благополучие, гедонистическое и социально-нормативное благополучие (Р.М. Шамионов, Т.В. Бескова, 2019).

Логика исследования предполагала проведение факторного анализа представлений курсантов о военной службе, обсуждение их структуры и характера. Далее проводился регрессионный анализ выявленных факторов с интегральным показателем субъективного благополучия. Для статистической обработки полученных данных использовались факторный и регрессионный анализ, реализованные в пакете программ Excel, SPSS-26.

Результаты и обсуждение

Факторный анализ проводился с применением метода максимального правдоподобия. Для анализа значимо-

сти отдельных видов представлений о военной службе для субъективного благополучия курсантов в качестве зависимой переменной в регрессионное уравнение был введен интегральный показатель шкалы субъективного благополучия, а в качестве независимых - отдельные представления курсантов о военной службе.

Проведённый факторный анализ (табл 1) иллюстрирует картину значимости представлений курсантов о военной службе, которые вошли в 5 факторов.

Фактор-1 описывает 19% совокупной дисперсии, объясняющей существующие представления курсантов о военной службе (табл 2). В данный фактор вошли представления, составляющие картину личностного притяжения военной службы курсантами. Утверждения вошедшие в данный фактор иллюстрируют существующие представления курсантов о понимании направления развития ВНГ РФ (43), положительном эмоциональном отношении к будущей карьере (13), предпочтительной идентификации себя прежде всего с военным человеком (47), заинтересованности в своей будущей профессии (34), присутствии чувства удовлетворенности от военной службы (27), мнении о более высокой целеустремлённости и дисциплинированности курсантов в сравнении с их гражданскими сверстниками (18), уверенности в ак-

Таблица 1.

Факторный анализ представлений курсантов о военной службе

№	Повернутая факторная матрица					Общая	
	Представлен	1	2	3	4		5
1.	П-43	0,852					
2.	П-13	0,803					
3.	П-47	0,783					
4.	П-34	0,766					
5.	П-27	0,749					
6.	П-18	0,746					
7.	П-23	0,722					
8.	П-57	0,712					
9.	П-58	0,692					
10.	П-20	0,682					
11.	П-42	0,633					
12.	П-9	0,574					
13.	П-26		0,804				
14.	П-3		0,720				
15.	П-52		0,692				
16.	П-14		0,671				
17.	П-16		0,668				
18.	П-31		0,662				
19.	П-53		0,641				

№	Повернутая факторная матрица					Общая	
	Представлен	1	2	3	4		5
20.	П-17		0,639				
21.	П-45		0,564				
22.	П-60		0,565				
23.	П-64		0,543				
24.	П-2		0,522				
25.	П-11		0,501				
26.	П-36			0,694			
27.	П-38			0,663			
28.	П-51			0,63			
29.	П-48			0,622			
30.	П-33			0,557			
31.	П-24			0,540			
32.	П-1			0,492			
33.	П-46				0,784		
34.	П-59				0,681		
35.	П-54				0,643		
36.	П-40				0,630		
37.	П-15				0,542		
38.	П-62				0,539		
39.	П-5					0,691	
40.	П-61					0,665	
41.	П-35					0,657	
42.	П-25					0,629	
43.	П-8					0,537	
	Дисперсия %	18,935	16,117	9,125	7,340	7,215	58,732

туальности программы обучения в военном институте с учётом современных реалий (23), взгляде на военную службу как собственном призвании (57), удовлетворённости курсантов их финансовым положением (58), презентабельного внешнего вида как обязательного атрибута образа военнослужащего (20), заинтересованности в новостях и событиях происходящих в ВНГ РФ (42), а также удовлетворённости окружающей социальной действительностью (9). Эти представления рисуют картину принятия курсантами атрибутов военной службы как приемлемой социальной действительности способствующей их профессиональному развитию и удовлетворению их насущных потребностей. Такая удовлетворённость выступает регулятором поведения и деятельности курсанта, качественных преобразований его личности, и успешной военно-профессиональной социализации.

Фактор-2 описывает 16% совокупной дисперсии представлений курсантов о военной службе, раскрывающий аспекты социально-военной (групповой) иден-

тичности курсантов. Эти представления демонстрируют отношение курсантов к сослуживцам как к близким людям (26), чувство внутреннего комфорта от нахождения в воинском коллективе (3), удовлетворённость положением дел на службе и в учёбе (52), уверенность в оказании поддержки сослуживцами в любой ситуации (14), удовлетворённость количеством времени отведённого на отдых (16), наличие сильной связи с воинским коллективом (31), спокойствие за своё будущее через 10 лет (53), переживание радости от выполнения служебных обязанностей (17), расчёте прежде всего на собственные силы при движении к главным жизненным целям (45), совпадение ценностей военной службы с личными ценностями (60), единство в отношении к военной службе с другими курсантами (64), взгляд на курсантский период жизни как важный фактор в становлении офицера (2), уверенность в правильности выбранной профессии (11). Эти представления помогают создавать позитивный образ военной службы, способствующий процессам внутригрупповой интеграции на основе которого строится

идентичность воинского коллектива.

Фактор-3 описывает 9% совокупной дисперсии, объединяет представления о военно-профессиональной идентичности курсантов. В него вошли утверждения иллюстрирующие: содействие условий военной службы достижению жизненных целей (36), желание продолжить военную службу после выпуска из военного института (38), уверенность в важности и справедливости деятельности ВНГ РФ (51), чувство большей удовлетворённости жизнью на данный момент, чем пять лет назад (48), гордость за принадлежность к военной службе (33), самоидентификацию прежде всего с профессией военного (24), положительное отношении к ценностям военной службы (1). Представления вошедшие в 3 фактор в основном связаны со служебно-профессиональной сферой и выражают положительное отношение курсантов к своей будущей профессии.

Представления составляющие фактор-4 описывают 7% совокупной дисперсии представлений курсантов о военной службе. В него вошли представления о военной службе как о уважаемой в обществе профессии (46), решительности в желании стать офицером (59), значимости благополучия сослуживцев (54), желании не только брать, но и трудиться на благо государства и ВНГ РФ (40), гордости за принадлежность к военному институту (15), способности управлять своим душевным состоянием (62). Представления данного фактора близки по своему характеру с представлениями фактора №3 и также указывают на существующий у курсантов положительный образ военной службы.

Фактор-5 также описывающий 7% совокупной дисперсии, включает в себя существующие маскулинные образы представлений курсантов о военной службе, ха-

рактеризуя образ военнослужащего как сильной личности, указывая на осознание своего внутреннего потенциала (5), военной службе как деле настоящих мужчин (61), военной службе как школе жизни для мужчины (35), быть в хорошей физической форме как обязанности каждого военнослужащего (25), военнослужащем как профессионале своего дела (8). Представление о военной службе как о школе жизни, в которой реализуется потенциал физического и интеллектуального развития курсантов, также демонстрируют их позитивное отношение к профессии военнослужащего.

Анализ общей совокупности представлений вошедших во все 5 факторов, по своему характеру описывает феномен военно-социальной идентичности курсантов. Аналогичные результаты были получены в ходе изучения базовых оснований, факторов формирования, а также динамики развития военной-социальной идентичности курсантов в военных вузах исследователями Р.М. Шамионовым, П.Д. Никитенко, А.С. Некрасовым, А.В. Созонник [13, 14, 9,10].

Результаты регрессионного анализа (табл №2) демонстрируют, что 84% общей дисперсии субъективного благополучия курсантов можно объяснить 11 представлениями о военной службе.

Наибольшее влияние на субъективное благополучие курсантов оказывает представление о военной службе, объясняющее понимание, в каком направлении развиваются ВНГ РФ (№43). Определённость жизненного пути, осведомлённость о происходящих событиях и понимание вектора развития ФС ВНГ РФ позволяет строить курсантам долгосрочные планы по своему служебно-должностному и профессиональному развитию. В существующей на данный момент неопределённой, а подчас

Таблица 2.

Регрессионный анализ представлений о военной службе как предикторов субъективного благополучия курсантов ВНГ РФ

№	Представления	Бета	t	Значимость
1.	Представление-43	0,991	4,569	0,000
2.	Представление-27	0,709	4,381	0,000
3.	Представление-18	0,642	3,494	0,000
4.	Представление-47	0,497	3,278	0,001
5.	Представление-5	0,440	4,667	0,000
6.	Представление-38	0,411	3,158	0,002
7.	Представление-54	0,329	3,891	0,000
8.	Представление-1	0,327	3,100	0,002
9.	Представление-17	-0,531	-3,620	0,000
10.	Представление-52	-0,514	-3,717	0,000
11.	Представление-20	-0,424	-4,079	0,000

Примечание: R²=0,84; p<0.001 (Зависимая переменная: СубБлагополИнтегр)

и рискогенной политической и социальной обстановки, представления об основном направлении развития ВНГ РФ выступают для курсантов детерминантой социального конструирования образа их будущего сопряженного с деятельностью войск ВНГ РФ. К аналогичным выводам, относительно студентов уральских вузов, в своём исследовании приходит Ю.Р. Вишневский, подчеркивая важность темпоральных установок молодёжи для конструирования образа их будущего [2].

Следующим по значимости оказалось получение внутреннего удовлетворения от военной службы (№27) такая связь предстаёт очевидной, так как, по сути, чувство удовлетворённости является основой для формирования субъективного благополучия. Значимость этого представления подтверждается результатами исследования А.А. Шадрина посвящённого социально-психологическим факторам субъективного благополучия курсантов, в котором получена значимая связь субъективного благополучия с такими ценностями как: «удовлетворённость повседневной деятельностью», «активная, деятельная жизнь» и «наличие интересной работы» [12].

Представление о курсантах как более целеустремлённых и дисциплинированных, чем их сверстники на гражданке (№18) способствует повышению их самооценки и групповой идентичности с воинским коллективом, позволяя чувствовать себя более комфортно. Так, А.И. Сорокин в исследовании посвященному динамике изменения идентичности курсантов в процессе военно-профессиональной социализации, приходит к выводу о прекращении динамики развития гражданской идентичности, в пользу возникновения устойчивой военно-профессиональной идентичности [11].

Представление о себе прежде всего как о человеке военном (№47) иллюстрирует имеющийся в сознании курсантов образ идеального военного, подчеркивая их значимую социальную роль и особый статус в обществе. Идентификация себя с большой социальной группой военнослужащих, способствует формированию групповой идентичности, оказывая положительное воздействие на субъективное благополучие. Представления курсантов о «человеке военном» строятся на основе переплетения лингвистических характеристик информационно-содержательного, эмоционально-оценочного и культурного опыта курсантов. Так, отечественный автор А.В. Кукс в своём исследовании посвящённому стереотипным образам военного в русском непрофессиональном языковом сознании делает вывод о исключительно позитивной оценке образа военного в обществе. В этот положительный образ входят в первую очередь высокие моральные качества военнослужащего, такие как доблесть, смелость, героизм и отвага [7].

Понимание своего внутреннего потенциала и возможностей (№5) даёт возможность курсантам ориентироваться на долгосрочные перспективы, как на возможность реализовать свой внутренний потенциал, что сулит им достижение благосостояния, а также позволяя эффективнее справляться с тяготами и лишениями службы в процессе обучения в военном институте. По мнению Э.В. Галажинского осознание своего внутреннего потенциала и интеллектуальных ресурсов, способствует повешению собственной самооценки [3].

Уверенность в желании продолжить военную службу после выпуска из военного института (№38) выражает текущее намерение курсантов, обусловленное удовлетворённостью текущими условиями службы, осознанием выборе профессии военного, позитивно влияющим на их субъективное благополучие. В случае правильной организации военно-педагогического процесса, наблюдается рост мотивации курсантов к продолжению военной службы после окончания военного института. Такие выводы находят подтверждение в исследовании В.А. Золотовской, в котором получены результаты указывающие на динамику улучшения отношения к службе 58,5% курсантов в период прохождения обучения в вузе [5].

Благополучие сослуживцев как фактор, повышающий субъективное благополучие курсантов (№54) также можно объяснить идентичностью с воинским коллективом, когда благополучие сослуживцев - это часть собственного благополучия. Потребность в доверительных межличностных отношениях, групповая сплочённость, общий быт сближают курсантов до уровня семейных отношений. Так, в исследовании А.В. Еганова получены данные о положительном влиянии на интегральный показатель психологической атмосферы в коллективе, таких ценностей как: сотрудничество, сплоченность, чувство коллективизма, общительность, взаимная поддержка, дружелюбие и теплота, честность, доброта, отношение друзей, сокурсников [4].

Важность ценностей военной службы для субъективного благополучия курсантов (№1) говорит о схожести ценностных ориентаций курсантов, позволяющих им гармонично реализовываться в военно-профессиональной среде не вызывая чувство внутреннего дискомфорта. Б.Г. Ананьев рассматривал ценностные ориентации как высшие формы мотивации личности, позволяющие ей преодолевать значительные трудности [1].

Отрицательную связь с субъективным благополучием имеют: радость от выполнения служебных обязанностей (№17) удовлетворённость положением дел на службе, учёбе (№52) а также важность презентабельного внешнего вида для военнослужащего (№20).

Наличие отрицательной связи требует проведения

дополнительного уточняющего исследования с целью вскрытия механизма и факторов, оказывающих влияние на формирование субъективного благополучия курсантов. Предположительно такой результат может быть связан с существующими на военной службе нормативными требованиями, регламентирующими повседневную деятельность курсантов. Так, выполнение служебных обязанностей требует значительной концентрации волевых усилий, оказывая существенную физическую и моральную нагрузку на курсантов. Факторы значительно ограничивающие свободу, сокращающие количество свободного времени курсантов, которое они могли провести, удовлетворяя собственные потребности, оказывают отрицательное воздействие на текущий уровень субъективного благополучия курсантов.

Заключение

Изучение предикции субъективного благополучия имеющимися представлениями о военной службе позволит существенно расширить картину факторов, оказывающих влияние на субъективное благополучие курсантов ВНГ РФ. Данные, полученные в ходе исследования, позволяют уточнить сферу социальных представлений, оказывающих влияние на субъективное благополучия курсантов. Это может стать основанием для разработки специальных социально-психологических программ сопровождения военнослужащих в процессе военно-профессиональной социализации с целью минимизации факторов, оказывающих отрицательное

воздействие на морально-психологическое состояние. По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Субъективное благополучие курсантов можно, в частности, прогнозировать такими представлениями о военной службе, которые иллюстрируют картину военно-профессиональной идентичности; понимания направления развития ВНГ РФ; удовлетворенности военной службой; положительной оценки курсантского коллектива в отличии от их гражданских сверстников; гордости за принадлежность к военной службе; осознания своих внутренних возможностей и потенциала; желания продолжать военную службу после выпуска из военного института; значимости для личного комфорта, благополучия сослуживцев; соответствии ценностей, существующих на военной службе, ценностям курсантов.
2. Субъективное неблагополучие можно прогнозировать такими представлениями о военной службе, которые выражают чувство радости от выполнения служебных обязанностей; удовлетворения от положения дел на службе; презентабельном внешнем виде как обязательном атрибуте образа военнослужащего. Такие представления о военной службе иллюстрируют имеющиеся нормативные требования, регламентирующие повседневную деятельность курсантов, ограничивая удовлетворение их индивидуальных потребностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев, Б.Г. О психологических эффектах социализации [Текст] // Человек и общество / Под общ. ред. Б.Г. Ананьева и Л.И. Спиридонова. — Л., 1971. — Вып. IX.
2. Вишнеvский, Ю.Р. Образ будущего глазами уральских студентов / Ю.Р. Вишнеvский, А.Н. Тарасова, Д.Ф. Телпаева // Siberian Socium. — 2021. — Т. 5. — № 3(17). — С. 84-98. — DOI 10.21684/2587-8484-2021-5-3-84-98.
3. Галажинский Э.В. Связь субъективного качества жизни с представлениями о счастье (ценностной обусловленностью счастья, интенсивностью мотивации счастья и ответственностью за собственное счастье) у студенческой молодежи / Э.В. Галажинский, Т.Г. Бохан, А.Л. Ульянич [и др.] // Science for Education Today. — 2019. — Т. 9. — № 6. — С. 19-38. — DOI 10.15293/2658-6762.1906.02.
4. Еганов, А.В. Современные проблемы формирования социально-психологической атмосферы, обусловленной личностными ценностями курсантов, обучающихся в военных образовательных учреждениях / А.В. Еганов // Современные проблемы науки и образования. — 2022. — № 5. — С. 37. — DOI 10.17513/spno.32076.
5. Золотовская, Л.А. Исследование мотивации к военной службе у курсантов Военно-технического университета / Л.А. Золотовская // Гуманитарный вестник. — 2014. — № 2(29). — С. 176-181.
6. Жодле, Д. Социальное представление: феномены, концепт и теория / Д. Жодле // Социальная психология; под ред. С. Московичи. — М.; СПб.: Питер, 2007. — С. 372–394.
7. Кукс, А.В. Стереотипный образ военного в русском непрофессиональном языковом сознании (на материале ассоциативного эксперимента) / А.В. Кукс, И.С. Прокудина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2022. — Т. 15. — № 3. — С. 787-794. — DOI 10.30853/phil20220134.
8. Московичи, С. От коллективных представлений — к социальным / С. Московичи // Вопросы социологии. — 1992. — № 2. — С. 83–95.
9. Некрасов А.С. Развитие профессиональной идентичности личности курсанта военного училища: дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2005. 158 с.
10. Созонник А.В. Формирование профессиональной идентичности личности курсанта на разных этапах профессиональной социализации // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 1 (64). С. 12–17.
11. Сорокин, А.И. Динамика выраженности категорий идентичности курсантов военного вуза в процессе социализации / А.И. Сорокин // Мир образования -

- образование в мире. – 2018. – № 2(70). – С. 185-191.
12. Шадрин, А.А. Социально-психологические факторы субъективного благополучия курсантов : специальность 19.00.05 «Социальная психология» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Шадрин Алексей Александрович. – Саратов, 2015. – 22 с.
 13. Шамионов Р.М., Никитенко П.Д. Соотношение идентичности и представлений о мире в процессе профессиональной социализации курсантов военного вуза // Учен. зап. пед. ин-та СГУ им. Н.Г. Чернышевского. Сер. Психология. Педагогика. 2008. № 3–4. С. 48–54.
 14. Шамионов, Р.М. Роль военной идентичности, ценностей и удовлетворенности службой в формировании ответственности курсантов / Р.М. Шамионов, А. И. Сорокин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2020. – Т. 9. – № 1(33). – С. 25-32. – DOI 10.18500/2304-9790-2020-9-1-25-32.
 15. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2008. 240 с.

© Ворожейкин Сергей Андреевич (vorozhoff@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Саратовский военный ордена Жукова Краснознамённый институт войск национальной гвардии Российской Федерации